

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КУРЕНЦОВА

A. I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings

2008

вып. XIX

УДК 595.781

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ СБОРЩИКИ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ

Е.В. Новомодный

Хабаровский филиал ФГУП «Тихоокеанский научно-исследовательский
рыбохозяйственный центр» (ТИНРО-центр), г. Хабаровск

Приводятся краткие сведения о работавших на Дальнем Востоке России профессиональных коллекторах чешуекрылых, а также любителях этого дела: Н.П. Крылове, А.Г. Кузнецове, И.Ф. Палшкове, А.В. Маслове, А.Ф. Шамрае и Е.Г. Чулкове. Они практически не оставили после себя научных трудов по бабочкам, но их сборы до сих пор хранятся в отечественных и зарубежных коллекциях.

Имена большинства квалифицированных коллекторов, внесших свой весомый вклад в дальневосточную энтомологию в виде хранящихся в частных и государственных коллекциях сборов, навсегда останутся запечатленными в названиях бабочек и других насекомых. Но если жизнеописания крупных ученых чаще всего уже стали предметом исследований историков науки, то о коллекторах и любителях известно крайне мало. С легкостью можно указать довольно значительное число имен сборщиков дореволюционного периода или владельцев частных коллекций. В конце XIX – начале XX века коллекционирование насекомых, особенно бабочек, можно считать распространенным занятием. Это дело было уважаемым, ведь нередко приносило, кроме морального удовлетворения, неплохие доходы. Отношение к частным коллекциям резко изменилось в советский период. О нравах этого времени можно судить по примечанию известного советского зоолога В.Г. Гептнера в книге американских биологов-систематиков (глава об этике коллекционера): «в СССР частных коллекций очень мало. По установившейся традиции натуралисты, собирающие коллекционный материал, обычно безвозмездно передают его в государственные хранилища» (Майр и др., 1956). А ведь почти все собиратели начинают именно с детских коллекций, основанных на сугубо личной заинтере-

ресованности! Только во второй половине XX века, во времена хрущевской оттепели, на Дальнем Востоке появились серьезные любители, по-настоящему увлеченные коллекционированием насекомых, в основном бабочек. Почти с неизбежностью это занятие влечет за собой приобретение специальных знаний в области лепидоптерологии, приводит к фаунистическим находкам и открытиям, вызывает восхищение окружающих. Но вначале все-таки следует остановиться на судьбах забытых коллекторов «от науки».

Как известно, профессиональное становление выдающегося ученого А.И. Куренцова начиналось в 1920 г. со скромной лаборантской должности коллектора-энтомолога в Южно-Уссурийском отделении Приамурского отдела Русского Географического Общества. Основным занятием его в этот период была ловля бабочек для составления коллекций на продажу. В то время он познакомился с главным приморским специалистом по этой группе насекомых – Арнольдом Карловичем Мольтрехтом, долгие годы курировавшим коллекцию чешуекрылых музея Общества Изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке. Наверняка они неоднократно там бывали вместе. Через него же, по-видимому, состоялось знакомство с Николаем Петровичем Крыловым, работавшим консерватором (хранителем) музея с 1911 г. Главенствующим принципом демонстрации коллекций тогда был систематический. Лишь в 1912 г. Н.П. Крылов впервые представил распорядительному комитету ОИАК новый проект экспозиции, в том числе план построения зоологического отдела по ландшафтному принципу. В том же году он изготовил несколько первых био групп (Отчет..., 1916). Для правильной постановки таких композиций нужно было точно представлять себе естественные сообщества Уссурийского края, а уровень знаний о них в то время был весьма низок. Конечно, работая в музее, он не был, да и не мог быть лепидоптерологом, но, судя по массовым сборам, хорошо понимал, что бабочки являются прекрасным материалом для экологических и зоогеографических выставок. Его портрета и сведений биографического характера о нем не сохранилось. Есть все основания предполагать влияние его мыслей и идей на А.И. Куренцова, как начинающего исследователя, ведь впоследствии тот давал ему такую оценку: «ныне покойный заведующий Владивостокским музеем Н.П. Крылов первый из натуралистов посетил малодоступные районы Приморья. Несмотря на то, что он производил различные сборы естественноисторического материала, он привез с побережья и довольно большую коллекцию бабочек. Ему принадлежит также первая попытка дать эколого-географическую характеристику фауны Тернейского района. Еще в 1928 г. Н.П. Крылов предложил мне просмотреть и определить его лепидоптерологические сборы, что и было сделано с большим интересом. Тогда же я составил списки собранных им видов, но опубликовать их не представилось возможным» (Куренцов, 1938). В тот же год А.И. Куренцов написал статью, по содержанию полностью соответствующую задачам, выдвинутым в свое время Крыловым: «О вертикальном распределении чешуекрылых в южном Сихоталине» (Куренцов, 1929). «А.К. Мольтрехт и Н.П. Крылов провели большую работу по изучению энтомофауны в крае. ... Н.П. Крылов поставил своей

целью изучение фауны, преимущественно насекомых, в различных широтных условиях по восточным склонам хребта Сихотэ-Алиня. К сожалению, эту работу Н.П. не окончил в связи с отъездом из Владивостока. Он опубликовал лишь краткий предварительный отчет. По просьбе автора, его лепидоптерологические сборы были в свое время обработаны мною и напечатана специальная работа» (Куренцов, 1970).

Сам Крылов так писал о своих планах. «В целях расширения наших фаунистических знаний, необходимых для разрешения зоогеографических проблем, я задался целью произвести в течение целого ряда лет планомерное фаунистическое обследование для изучения вертикального и горизонтального распределения животных форм на восток, в пределах северной части Уссурийского края и на западе в пределах территории Малого Хингана. ...Для изучения широтного распространения животных форм ... мною применена система стационарно-концентрического обследования. ... Намечен ряд участков, являющихся центрами данных районов (б. Терней; м. Олимпиада; Императорская гавань; Де-Кастри и Николаевск). Каждый участок, намеченный центром для частичного обследования, будет подвергнут детальному изучению по радиусам в такой мере, чтобы было возможно установить непосредственную связь в распространении животных форм по всей исследуемой широтной линии» (Крылов, 1916).

По опубликованным отчетам ОИАК за 1913-1917 г. и другим источникам мне удалось проследить маршруты этого исследователя и количество собранных материалов. В 1913 г. два с половиной месяца Н.П. Крылов работал в окрестностях бухты Терней, где было собрано 652 экз. насекомых, в том числе 144 – бабочек. С 10 мая по 21 сентября 1914 г. он продолжал изучение Тернейского района, добыл 3615 насекомых, из них 947 – чешуекрылых. В дальнейшем изучал «нагорно-прибрежную зону в области мыса Олимпиада» с начала мая до начала августа 1915 г. В результате коллекции музея пополнилась 4837 экз. насекомых (в том числе 559 бабочками). С мая по сентябрь 1916 г., он «был в командировке в район Императорской гавани. Собранные им за это время материалы в пределах верхнего течения речки Б[ольшая] Хадя поступили в музей для пополнения коллекций». Всего добыто 6115 насекомых, в том числе бабочек – 1123. В силу известных событий летом 1917 г. «консерватор г. Крылов был лишен возможности отправиться летом в [очередную] экспедицию. Только в первой половине июля он на одну неделю совершил экскурсию в район бухты Врангель». Не сидел во Владивостоке и в 1918 г.: работал «в окрестностях с. Беневского в среднем течении р. Судзухе» (ныне Киевка), «им же взят один самец [*Parnassius evermanni* Men.] на вершине сопки Хоалазы (5000 футов) [ныне г. Лысая] на водоразделе Сучана (ныне р. Партизанская) и Судзухе». «В 1919 г. по заданию В[ладивостокского] [О]бластного [М]узея [Н.П.] собирал естественноисторические коллекции в Посыетском районе (окрестности с. Андрусовки в верховьях р. Сидеми)» (Куренцов, 1925; Кабанов, 1935).

По самым скромным подсчетам, сборы одних лишь бабочек превысили 3000 экземпляров, то есть были крупными и, скорее всего, именно поэтому, как нам известно, в какой-то части сохранились до нашего времени в фондах Приморского Государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева (ПГОМ).

Они снабжены характерными (округлой формы) географическими этикетками с датами сбора и порядковыми номерами. Определения написаны рукой А.И. Куренцова. Желая почтить его память А.И. Куренцов назвал в честь Крылова новый таксон бабочки-переливницы: *Apatura ilia krylovi* (Куренцов, 1937).

С музеем им. В.К. Арсеньева связана деятельность еще одного препаратора и коллектора – Анатолия Григорьевича Кузнецова. Он тоже с двадцатых годов был хорошо знаком Куренцову: «известен как лучший коллектор животных и растений в крае. Особенно ценны в научном отношении его сборы по насекомым, которые он производил в прибрежных районах Приморья, начиная с 1924 г.» (Куренцов, 1951). Оставил «следы своей коллекторской деятельности почти во всех музеях и научно-исследовательских учреждениях Приамурья и Приморья» (Куренцов, 1959). В Николаевском-на-Амуре муниципальном краеведческом музее им. В.Е. Розова хранится его персональный фонд¹⁾. Многие приводимые ниже сведения взяты оттуда. Родился А.Г. Кузнецов 18 апреля 1882 г. в д. Амбариха Ветлужского уезда Костромской губернии. С 1906 г. жил во Владивостоке. В 1911-1916, 1918-1919, 1921-1925, 1937-1939 гг. работал коллектором-препаратором Владивостокского музея. В 1919-1921, 1925-1937 гг. на аналогичной должности: сначала – Дальрыбы, потом – Тихоокеанского института рыбного хозяйства (ныне ТИНРО). С 1939 по 1943 гг. вместе с В.Е. Розовым создаёт Тугурский краеведческий музей, а с 1943 по 1945 гг. им заведует. В 1947 г. он покидает пределы Дальнего Востока. Никакого учебного заведения не кончал: «учил меня отец, охотник-рыболов, А.И. Черский – сын знаменитого геолога Ивана Черского, и книги...». Дружба и экспедиции, совершенные вместе с Александром Ивановичем Черским, который в 1908-1914 гг. был консерватором музея ОИАК, дали ему очень много в смысле профессионализма. Н.П. Крылова, который «не мог простить, что я в экспедицию пошел не с ним, а с Александром Ивановичем» он не уважал за вредный характер. На вопрос анкеты (1952 г.) – «Имеете ли научные открытия?» – ответил так: «Да. Из неуказанных в прилагаемом списке литературы добыты мною: в 1911 году в тайге Анучинского тракта – дровосек-розаля, в 1912 году у станции Седанка – дровосек дубовый и травяной клоп большого размера. По определению Мольтрехта, Черского и Дербека, признаны новыми видами» (Улаев, 1976). В 1915 г. «заведующий музеем доктор А.К. Мольтрехт с препаратором Кузнецовым со второй половины июня до середины июля совершил большую экскурсию в Посыетский район (деревня [Верхняя] Нарва) с целью коллектирования» (Отчет..., 1917). Было собрано 2706 экз. насекомых. Изучали они территорию, которая в следующем году стала заповедником «Кедровая Падь». У Мольтрехта был там свой домик. Его участие можно усмотреть и в любопытном документе из фонда Кузнецова: «Сим удостоверяется, что препаратор Музея ОИАК А.Г. Кузнецов уволен Распорядительным комитетом в 3-х месячный отпуск для участия в экспедиции г. Арамовича, отправляющейся на остров Формозу для коллекционирования предметов фауны. 25 января 1918 г.», однако не ясно, ездил ли Анатолий Григорьевич на Тайвань, но Мольтрехт точно там побывал (Новомодный, 2003).

---

1) Фонды Николаевского-на-Амуре муниципального краеведческого музея им. В.Е. Розова: ОФ № 3020/58

Трудно перечислить путешествия и всех ученых, с которыми Кузнецову довелось работать. Из его переписки с А.И. Куренцовым мне удалось выяснить, что далеко не все специалисты-энтомологи удосуживались назвать истинное имя коллектора. Часто те, для кого А.Г. Кузнецов собирал материал, оказывались неблагодарными: есть основание полагать, что многие его сборы значатся под другими именами. Из отзыва проф. В.Н. Скалона (Иркутск, 1953 г.): «тысячи чучел, сотни тысяч особей коллекционных сборов разных животных вложены его руками в музеи и другие научные хранилища различных городов нашей родины. А.Г. Кузнецов принадлежит к той редкой категории простых русских людей, которые, не имея специального образования, движимые исключительно стремлением быть полезными для науки, любовью к родине, помогали развитию исследования наших окраин не ища ни славы, ни материальных выгод». В Хабаровском краевом краеведческом музее им. Н.И. Гродекова (ХККМ) хранятся его коллекции бабочек с р. Самарга, 1925 г. и окрестностей п. Тугур, 1941 г. В честь А.Г. Кузнецова названа бабочка-толстоголовка *Pyrgus kusnetzovi* (Куренцов, 1970).

В одной из своих обобщающих работ Куренцов свидетельствует, что «будет несправедливо не упомянуть отдельных краеведов, сделавших немалую, но нередко должным образом не оцененную зоологическую работу. К ним относятся А.К. Мольтрехт и И.Н. Палшков, которые своими энтомологическими сборами сделали большой вклад в изучение фауны насекомых Приморья» (Куренцов, 1959). Если первый нам хорошо известен, то второй – нет. Лишь недавно удалось выяснить, что его фонд имеется в Музее истории г. Партизанска (филиал ПГОМ им В.К. Арсеньева), а биография, фотографии документов и картин размещены на сайте города ²⁾. Выяснилось, что учитель рисования и художник-пейзажист «Илларион Фомич Палшков (3.06.1887–28.06.1954) родился в деревне Усть-Логатская Тобольской губернии в крестьянской семье. Общение с природой с самого раннего возраста воспитало в душе юного Палшкова трепетное отношение к ней и естественное желание рисовать, изображать красоту окружающего мира. В 1903 г. семья Палшковых переезжает в Хабаровск. Его сверстники, узнав, что он увлечён рисованием, сводят его с художником Радченко, который и определяет дальнейшую судьбу Палшкова». В 1905-1913 гг. он занимается в Центральном училище технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге, а после работает на ситценабивных фабриках России. Вскоре он возвращается в Петроград и, участвуя в выставках, получает признание за свои пейзажи, этюды и графику. В 1918 г. вместе с молодой женой Илларион вернулся на Дальний Восток и «работал учителем рисования в городах Николаевск-на-Амуре, Никольск-Уссурийский, п. Терней, б. Джигит, п. Краскино». С 1927 г. преподавал в школе пос. Сучан (ныне Партизанск), а с 1932 г. – в горном техникуме. Его увлечение чешуекрылыми, скорее всего, было связано с профессией. Наборы расправленных бабочек в застекленных коробочках – классические наглядные пособия на уроках рисования той поры. В Сучанской долине им были найдены два вида ранее неизвестных науке бабочек: *Subleuconycta palskovi* Fil. и *Raphia illarioni* Fil. В фондах владивостокского музея в 2003 г. я

---

2) Сайт города Партизанска // <http://www.partizansk.org/page/museum/index.html>

видел в ещё приличном состоянии немалые коллекции ночных бабочек Сучана, собранные Илларионом Фомичом в 1930-1938 гг. Мемориальная коллекция, оставшаяся дома, по нашим сведениям некоторое время была доступна для посещения, но впоследствии, по-видимому, утрачена.

В шестидесятые годы XX века в Хабаровске сложилась уникальная ситуация, способствовавшая появлению первых частных собраний экзотических и отечественных бабочек и других членистоногих. Хабаровск стал единственным на Дальнем Востоке СССР городом, открытым для иностранцев. Преподаватели вузов получили возможность переписываться и обмениваться материалами с иностранными коллекционерами. У каждого из них был свой путь коллекционера-любителя, а роднила всех любовь к красоте чешуекрылых. Мне довелось более-менее длительное время общаться с ними лично, поэтому некоторые сведения взяты из их рассказов.

Александр Васильевич Маслов (1906-1971), профессиональный энтомолог и паразитолог, зоогеограф, биолог широкого профиля, активный сторонник применения математических методов в науке, д.б.н., профессор и известный далеко за пределами Хабаровска общественный деятель, родился в г. Орехово-Зуево. Окончил Московский промышленно-экономический техникум (1921-1925) и, по его словам, вольнослушателем, биологическое отделение физмата МГУ по специальности зоология беспозвоночных (1923-1927). В 1935 г. сдал экзамен в аспирантуру по энтомологии Центрального института малярии (Москва), и в мае 1937 г. с успехом защитил диссертацию по кровососущему комару *Anopheles hyrcanus* Pall. в Институте тропической медицины им. Марциновского, став, таким образом, кандидатом биологических наук, не имея высшего образования! Начав работу по специальности в Томске, переехал на Дальний Восток, где в 1930 г. основал и до последних дней жизни заведовал кафедрой биологии и паразитологии Хабаровского медицинского института³⁾. «Он относился к тем ярким личностям, общение с которыми оставляет след на всю жизнь. Чрезвычайно общительный, неизменно доброжелательный, искрящийся остроумием, большой жизнелюбец, А.В. Маслов обладал даром притягивать к себе людей, становиться центром всеобщего внимания. Верно, его деликатность, нередко прямо-таки детская доверчивость иногда обращались во вред, кое-кто пользовался добротой в корыстных целях, хотя сам он был нравственно безупречен. Как лектор Маслов пользовался, пожалуй, доньше непревзойденной популярностью, его выступления по самым различным общепаразитологическим вопросам всегда собирали большую аудиторию. Содержательные и эмоциональные, они доставляли слушателям истинное удовольствие. Его артистизм в лучшем смысле этого слова был неподражаем. И внешность А.В. Маслова была запоминающейся: высокий лоб, орлиный нос, открытый взгляд, усы и раздвоенная борода придавали ему классический профессорский облик. В 1964 г. он и впрямь стал профессором, блестяще защитив в Зоологическом институте АН СССР диссертацию, посвященную систематике и биологии комаров трибы *Culicetina* мировой фауны» (Востриков, 1990).

---

3) Архив Хабаровского государственного медицинского университета, личное дело № 5811.

Кроме того, А.В. Маслов пронёс по жизни страсть заядлого коллекционера многих замечательных, прежде всего с биологической точки зрения, вещей. На кафедре им был создан целый мини-музей, остатки которого сохранились до наших дней. Особенно активно он стал этим заниматься во времена хрущевской оттепели, когда открылись возможности для поездок за границу и встреч с иностранными коллегами в нашей стране. География контактов была необычайно широка: Франция, Англия, Швейцария, Австралия, Япония и т.д. Вот что он писал энтомологам МГУ: «Я «безудержный коллекционер» собираю, прежде всего, всех без исключения паразитов и переносчиков болезней человека. В моей коллекции кровососущих комаров более 500 видов мировой фауны. В моей коллекции гельминтов представлены все трематоды, цестоды и нематоды, паразитирующие у человека. Меня очень интересуют экзотические насекомые – в первую очередь бабочки (яркие, крупные *Morpho*, *Papilio*, *Calligo*, *Ornithoptera*, *Uraniidae*, *Saturniidae*)»⁴⁾. Я просмотрел многочисленные материалы А.В. Маслова (в основном письма, фотографии, но есть и приборы, личные вещи, сувениры), хранящиеся в фондах ХККМ. Скорость создания коллекции дневных бабочек ошеломляющая: складывается впечатление, что собирал ее он лишь три-четыре года. Писем десятки, подавляющее большинство – под копирку, с просьбой о присылке насекомых, паразитов и почтовых марок. Из-за следовавших один за другим четырех инфарктов у него, больного, быть может, впервые в жизни, появилась масса свободного времени. И всё его, без остатка, этот жизнерадостный, неутомимый человек употребил на собирательство. По свидетельству его сына, Всеволода Александровича, к сбору бабочек отца еще в детские годы приучил его старший брат. Интересно, что, несмотря на легкую, летящую походку, профессор ходил с тростью, которой он мастерски, до автоматизма, особым образом манипулировал во время ходьбы. Помню, что это удивляло тогда даже меня, мальчишку. Как недавно пояснил сын, оказывается, она была ручкой энтомологического сачка. То есть он всегда находился, так сказать, «при оружии».

После смерти А.В. Маслова его коллекция бабочек и комаров была приобретена в 1973 г. Биолого-почвенным институтом ДВО РАН (г. Владивосток). Коллекция бабочек не вполне научна, так как у большинства экспонатов нет этикеток, но познавательная ценность ее большая. «Насчитывает около шести тысяч насекомых. Собиралась она 10 лет. Большая часть масловских бабочек – 1360 экземпляров – демонстрируется на стене в коллекционной лаборатории энтомологии и пользуется большой популярностью у посетителей. Его нет с нами почти тридцать лет, но жива память о нем, собирательский труд не пропал даром. Сколько еще людей будут узнавать мир насекомых и любоваться им по этой замечательной коллекции!» (Азарова, 2000). Нам не известно ни одной статьи А.В. Маслова о бабочках, хотя научных работ у него более сотни.

Зоолог и паразитолог, преподаватель вузов, к.б.н., доцент, Александр Филиппович Шамрай (1915-1998) родился в г. Мирополье Харьковской области. В 1934 г., после окончания школы-семилетки, фабрично-заводского училища, рабфака и работы в школе, он поступил на естественный факультет Ленинградского

---

4) Архив ХККМ, Ф 53, - Оп. 8, - Д. 133.

педагогического института им. А.И. Герцена. Во время учебы активно занимался в кружке под руководством В.А. Догеля и Ю.И. Полянского. После окончания института в 1939 г. его призвали в армию. Служил в Хабаровске, в военном ансамбле, так как имел, по его словам, диплом музыкального училища им. Н.А. Римского-Корсакова. С 1945 г. А.Ф. Шамрай занимался сначала на преподавательской, потом административной и партийной работой. В 1950 г. он был избран ученым секретарем Приамурского филиала Географического общества СССР, председателем которого в то время являлся А.В. Маслов. Участвовал в медико-эпидемиологических экспедициях под руководством Маслова. С 1953 г. А.Ф. Шамрай работал на кафедре в мединституте, в 1963 г. защитил диссертацию «Комары и борьба с ними в южных районах Хабаровского края» и перешел в Хабаровский пединститут, где проработал до пенсии⁵⁾. Собирая чешуекрылых он стал по примеру Маслова. В разговорах со мной А.Ф. Шамрай подчеркивал, что не считает себя специалистом в бабочках. Они были нужны ему для «улады зрительного нерва», желая поразить воображение многочисленных посетителей его домашнего музея. За почти сорокалетний период им была собрана крупнейшая в Хабаровске коллекция, составленная почти исключительно из дневных бабочек, в большинстве – тропических, причем этикетки, за редким исключением, отсутствуют. При жизни он сделал коллекцию дальневосточных бабочек для Биробиджанского областного краеведческого музея, но сейчас, по моим данным, она утрачена. Личная коллекция, разделенная на части, в настоящее время находится у наследников. Известна лишь одна его небольшая статья о бабочках. В ней, со ссылками на известный определитель А.И. Куренцова (1970), автор отмечает снижение численности крупных бабочек в городе, местах расположения пионерских лагерей и домов отдыха, и предлагает взять их под охрану (Шамрай, 1975).

Специалист в области медицинской географии, курортологии, тропической медицины, д.м.н., профессор и общественный деятель, Евгений Григорьевич Чулков (1930-1999) родился в г. Батуми. Выпускник Симферопольского государственного медицинского института. Некоторое время работал в Институте курортологии (г. Томск). С 1961 г. – во Владивостоке, но через год переехал в Хабаровск. Сначала работал в Хабаровском комплексном НИИ ДВНЦ АН СССР, мединституте, а потом в Хабаровском институте физической культуры, где вплоть до выхода на пенсию заведовал кафедрой физиологии.

Первую бабочку Е.Г. Чулков поймал в семилетнем возрасте. Толчком для этого был подарок родителей – книжка С.Т. Аксакова «Бабочки» (1938 г.). Отец служил полковым врачом. Евгений Григорьевич вспоминал, что хотя с детских лет его окружали военные, большинство из них воспринимали коллекционирование насекомых серьезно, и в их среде он имел много добровольных помощников. Чулков поддерживал дружбу и деловые связи с ними всю жизнь. Например, он составлял для наших «ограниченных контингентов» справочники и инструкции по безопасному поведению при контактах с ядовитыми и хищными животными и растениями в странах с жарким климатом, оказанию

---

5) Архив Хабаровского государственного медицинского университета. Личное дело № 167.

первой помощи в этих случаях. Во время первой командировки во Владивосток в 1961 г. Евгений Григорьевич ездил в Сучан и пытался уговорить вдову Палшкова уступить остатки коллекции, но безрезультатно. Сваленная в мезонине, как он говорил, она так и пропала без пользы. Появление Е.Г. Чулкова в Хабаровске совпало по времени с началом активной собирательской деятельности А.В. Маслова. Оказалось, что их связывают не только профессиональный интерес к медико-географическим проблемами Дальнего Востока, но и интересы заядлых коллекционеров. Вскоре ему повезло, Отдыхая в 1966 г. на курорте Кульдур в горах Малого Хингана, он обнаружил местонахождение *Parnassius felderi* Brem. С его слов, этот вид аполлонов был тогда известен буквально по трем экземплярам, собранным сто лет назад Г.И. Радде. Он рассказывал мне, как несколько раз лечился там и дважды случайно был свидетелем того, что «в июне летали мелкие бабочки таксона *Parnassius innae*, а позднее, дней через 10-14, уже в июле, начинался лёт типичного *P. felderi*». Благодаря этому Е.Г. Чулкова был упомянут в ряде сводок (Куренцов, 1970; Коршунов, 1972), и имел первоклассный материал по аполлону Фельдера для обмена с другими коллекционерами.

Нужно сказать, что в отличие от многих любителей, Евгений Григорьевич собирал не только дневных, но и ночных бабочек, причем ему довелось ловить самому как на территории СССР, так и за границей. В 60-е годы советские граждане впервые получили возможность морских круизов к экватору – из «зимы в лето» – на комфортабельном теплоходе «Ильич». В один из рейсов Е.Г. Чулков был назначен научным консультантом. Тогда они заходили в другие страны, в том числе высаживались на одном из островов Индонезии, где туристы побывали в настоящих джунглях. Евгений Григорьевич везде ходил с сачком. Со смехом он вспоминал, как вечером на рейде, когда на свет начали лететь великолепные крупные ночные бабочки, а он вихрем носился по всем палубам собирая легкую добычу, пассажиры всерьез забеспокоились о его душевном здоровье.

Евгения Григорьевича интересовали не только бабочки, но и ядовитые, опасные для человека членистоногие. Их у него тоже было изрядное количество. Коллекция Чулкова включает более полутора тысяч высших чешуекрылых, немного жуков, и в настоящий момент находится у наследников. Она имеет больше декоративно-справочный, нежели научный характер, так как этикетки представлены номерками, отсылающими к каким-то дневникам и спискам. Что касается публикаций по бабочкам, то мне известна только одна небольшая статья об обнаружении им в окрестностях Хабаровска бархатницы *Triphysa albovenosa* и эпиплемиды *Nossa palaeartica* (Чулков, 1973).

ЛИТЕРАТУРА

Азарова Н. Коллекция профессора Александра Маслова // Дальневосточный ученый (Владивосток). 2000. № 12(1165), 21.06.2000 г.

Востриков Л.А. И привести в известность край...: Из истории Приамурского (Хабаровского) филиала Географического общества Союза ССР. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1990. С.101, 118.

Кабанов Н.Е. Библиографическая сводка материалов по растительному и почвенному покрову Дальневосточного края за последнее десятилетие (1923-1933) // Труды Дальневосточного филиала Академии наук СССР. 1935. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, С. 488.

Куренцов А.И. К фауне чешуекрылых Южно-Уссурийского края // Русское энтомологическое обозрение. 1925. Т. 19, № 1-4, С.149–152.

Куренцов А.И. О вертикальном распределении чешуекрылых в южном Сихотэ-Алине // Зап. Влад. отд. Географ. о-ва. Владивосток, 1929. Т. 2, № 19. С. 41–50.

Куренцов А.И. Новые и интересные чешуекрылые из Сихотэ-Алиня // Вестник Дальневосточного филиала АН СССР. 1937. № 26. С. 115–132.

Куренцов А.И. Материалы к фауне чешуекрылых Тернейского района и прилегающих частей побережья // Труды Сихотэ-Алинского гос. заповедника. 1938. Вып. 2. С. 69–85.

Куренцов А.И. О короедах Тугурского района Нижнеамурской области // Сообщения Дальневосточного филиала АН СССР. 1951. Вып.3 (Зоология). С. 14–20.

Куренцов А.И. Животный мир Приамурья и Приморья. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1959. С. 13.

Куренцов А.И. О развитии энтомологических исследований на Дальнем Востоке в годы Советской власти // Энтомологические исследования на Дальнем Востоке, Вып. 1. Владивосток: Дальневосточный филиал АН СССР, 1970. С. 7.

Крылов Н.П. Предварительный отчет // Отчет Общества Изучения Амурского края за 1914 год. Владивосток, 1916. С. 11–26.

Майр Э., Линсли Э., Юзингер Р. Методы и принципы зоологической систематики. М.: Иностран. лит-ра, 1956. С. 319–325.

Новомодный Е.В. Роль М.И. Янковского и А.К. Мольтрехта в изучении чешуекрылых Дальнего Востока России // Чтения памяти А.И. Куренцова. Вып. 14. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 68–77.

Отчет за 1912 год Общества Изучения Амурского Края. Владивосток, 1916. С. 5–6.

Отчет Общества Изучения Амурского Края за 1915 год. Владивосток, 1917. С. 3.

Улаев Н. Время поисков, открытий и тревог // Дальний Восток (Хабаровск). 1976. № 7. С. 121–129.

Чулков Е.Г. Новые станции реликтовых бабочек на Большом Хехцире // Вопросы географии Дальнего Востока: Зоогеография. Сб. 11. Хабаровск: Хаб. комплексный НИИ ДВНЦ АН СССР, 1973. С. 294–295.

Шамрай А.Ф. Насекомые чешуекрылые (бабочки) // Вопросы охраны природы в курсе биологии средней школы. Пособие для студентов и учителей / Хабаровский гос. пед. ин-т, 1975. С. 77–81.

LITTLE KNOWN FAR EASTERN COLLECTORS AND AMATEURS OF BUTTERFLIES

E.V. Novomodnyi

Khabarovsk Branch of Pacific Research Fisheries Centre, Khabarovsk, Russia

The course of life of the little-known professional collectors and amateurs N.P. Krylov, A.G. Kuznetsov, I.F. Palshkov, A.V. Maslov, A.F. Shamrai, and E.G. Chulkov are briefly characterized. The butterflies collected by them in the Russian Far East until now kept in the different museums and private collections.